

Кодификация законодательства об оперативно-разыскной деятельности: необходима ли она сегодня?

Научный руководитель – Драпезо Роман Григорьевич

Троценко В.В.¹, Храмченко Е.И.²

1 - Кемеровский государственный университет, Юридический факультет, Кемерово, Россия, *E-mail: vasya_tr456@icloud.com*; 2 - Кемеровский государственный университет, Юридический факультет, Кемерово, Россия, *E-mail: mr.hram@bk.ru*

На сегодняшний день оперативно-разыскная деятельность (далее - ОРД) - один из самых эффективных и острых методов борьбы с преступностью. Регулируется ОРД Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД), а также некоторыми другими Законами, в частности УПК РФ, Законом «О связи» и т.п. и рядом ведомственных (с грифом «секретно») и межведомственных подзаконных актов. В настоящее время ОРД позволяет собрать наиболее достоверные сведения (гласно или негласно), необходимые органам предварительного следствия и дознания для формирования достаточной доказательной базы. Результаты ОРД приобщаются в качестве доказательств после возбуждения уголовного дела (путем легализации) в качестве иных документов в соответствии со ст. 84 УПК РФ.

Целью работы стало обоснование идеи о приведении соответствия единообразия практики применения законодательства в сфере ОРД с нормами уголовно-процессуального законодательства и другими правовыми актами. Мы считаем, что одним из эффективных способов достижения указанной цели должна выступить кодификация. В новом законодательном акте (Кодекс об ОРД) желательным будет предусмотреть материальную и процессуальную части, закрепить общие положения и понятия ОРД, для каждого оперативно-разыскного мероприятия (ОРМ) сформулировать свои специфические условия и основания их проведения и т.п.

Мы сформулировали следующую нулевую гипотезу: кодификация оперативно-разыскного законодательства оптимизирует легализацию и трансформацию результатов ОРД в доказательство в уголовно-процессуальном смысле. Впервые о кодификации законодательства в сфере ОРД высказывались такие авторы, как А.Ю. Шумилов [1], В.М. Аتماжитов [2] и т.д. Как нам видится, данная правовая позиция позволит государству в наиболее полной мере реализовывать одну из своих основных обязанностей, закрепленной в ст. 2 Конституции РФ.

Эмпирическая база исследования включила: 1) материалы изученных 130-х уголовных дел, где фигурируют материалы ОРД; 2) около 120-и решений судов различных инстанций на территории РФ в периоде с 2015 по 2020 гг.; 3) 112-ти ходатайств органов предварительного расследования ставящих перед судом вопрос об ограничении конституционных прав граждан для проведения соответствующих ОРМ; 4) данные статистики с официального портала Генеральной прокуратуры РФ [3]; 5) анкетирование 40-а сотрудников оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов; 6) судебные акты Конституционного Суда РФ (КС РФ) и решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Изучение эмпирической базы позволило нам сформулировать выводы и предложить решение по кодификации оперативно-разыскного законодательства. С наших позиций, необходимость кодификации обусловлена следующими моментами:

1. Выработка единообразного применения норм уголовного процессуального и оперативно-разыскного законодательства для недопущения разночтений, как надзорными органами, так и органами, осуществляющими ОРД, а также должностными лицами органа

предварительного расследования и суда. Так, КС РФ начиная с 1996 года по проверке конституционности отдельных норм Закона об ОРД было вынесено более 500 решений, ЕСПЧ - более 170[4]. Так, начиная с 1996 года, КС РФ вынес 16-ть постановлений и 516 определений, ЕСПЧ соответственно 174 постановления и 9-ть решений. Таким образом, отмечается положительная динамика роста обращений в КС РФ и ЕСПЧ. Ценность выносимых решений заключается не только в их постоянном количественном увеличении, но и в том, что в каждом судебном акте КС РФ и ЕСПЧ формируют свою правовую позицию по отдельным нормам Закона об ОРД. В свою очередь, правовые позиции, являясь по своей природе судебным прецедентом, общеобязательны к исполнению, то есть должны учитываться при правотворческой и правоприменительной деятельности.

Однако большинство оперативных работников не знакомы с позициями КС РФ и ЕСПЧ разъясняющие отдельные нормы законодательства в сфере ОРД. Нами было проведено анкетирование, где, помимо иных вопросов, оперативные работники ответили еще на 2-а: 1) знакомы ли вы с правовыми позициями КС РФ и ЕСПЧ и, 2) применяете ли вы данные позиции в своей правоприменительной практике? По первому вопросу мы получили следующее соотношение (да/нет): 5/35, по второму вопросу: 4/36. Данное положение дел, с авторских позиций, не способствует: 1) формированию единообразной следственно-оперативной практики; 2) допускает возможность исключения результатов ОРД из числа доказательств как недопустимые, еще раз подтверждая нашу гипотезу о назревшей необходимости кодификации законодательства в сфере ОРД.

2. Тщательная проработка дефиниций ОРМ. С наших позиций, отсутствие в настоящее время в Законе об ОРД понятий ОРМ создает на практике ситуацию правовой неопределенности, в частности: а) сложности разграничения ОРМ между собой; б) сложности разграничения правомерных действий должностных лиц, уполномоченных осуществлять ОРД и провокации. В этой связи мы предлагаем ввести отдельную норму в Кодекс об ОРД, которая может содержать основные понятия ОРД, включая дефиниции ОРМ, например, по аналогии со ст. 5 УПК РФ или ст. 1 Закона об ОРД Республики Казахстан.

3. Внесение понятия специального субъекта (например, судья, депутат Государственной Думы, член Совета Федерации и т.д.), в отношении которого требуется специальное разрешение или санкция на проведение ОРМ. В действующем Законе об ОРД отсутствует четкая правовая регламентация получения санкции для каждого отдельно взятого специального субъекта. С наших позиций, введение нормы в Кодекс об ОРД, по аналогии со ст. 447 УПК РФ, должно: а) конкретизировать перечень категорий лиц и, б) предусмотреть особый порядок получения санкции на проведении ОРМ в отношении указанных лиц.

Источники и литература

- 1) Шумилов А.Ю. Из научного архива: «Десять лет оперативно-разыскному закону России: ожидания, реалии и надежды» // Оперативник (сыщик), 2015, № 1 (42). С. 7 - 9.
- 2) Аتماжитов В.М. О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012. 218 с. С. 69-86.
- 3) Официальный интернет-портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.03.2021).
- 4) Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [сайт]. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 01.03.2021)